

Центральная городская библиотека им. Н. Островского

Методико-библиографический отдел

ЖИВЕМ И ПОМНИМ.

Из воспоминаний и семейных архивов комсомольчан

о Великой Отечественной Войне

Дайджест

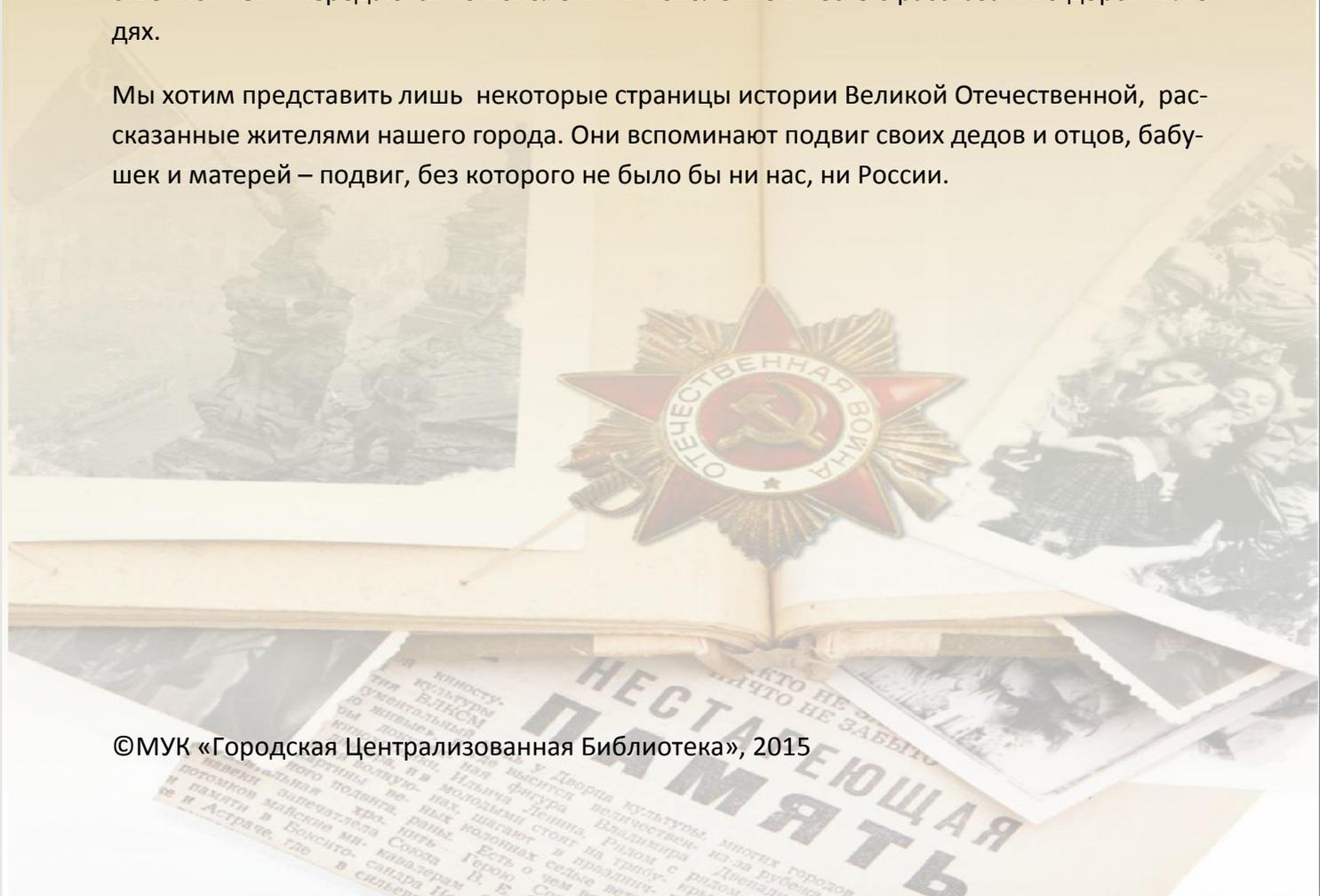
Комсомольск-на-Амуре

2015

Живем и помним. Из воспоминаний и семейных архивов комсомольчан о Великой Отечественной Войне : дайджест / сост. И.С. Яцеленко ; ЦГБ им. Н. Островского, методико-библиографический отдел. – Комсомольск-на-Амуре : ЦГБ им. Н. Островского, 2015 . – 37 с.

С каждым годом события Великой Отечественной войны отдаляются все дальше и дальше во времени, становясь для молодых поколений обычной историей. Уже почти не осталось живых свидетелей, кто мог бы рассказать о великих сражениях Второй мировой войны из первых рук. Но мы еще можем узнать, как это было! Почти в каждой российской семье бережно хранятся пожелтевшие фотографии, дорогие награды, трогательные письма наших родных и близких, опаленных страданием и подвигом Великой Отечественной. Они передаются из поколения в поколение вместе с рассказами о дорогих людях.

Мы хотим представить лишь некоторые страницы истории Великой Отечественной, рассказанные жителями нашего города. Они вспоминают подвиг своих дедов и отцов, бабушек и матерей – подвиг, без которого не было бы ни нас, ни России.

©МУК «Городская Централизованная Библиотека», 2015

СЕМЕЙНЫЕ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

БЕРЕЖНО ХРАНЯТ ЖИТЕЛИ КОМСОМОЛЬСКА

Мы обратились к нашим читателям, жителям Комсомольска-на-Амуре поделиться семейными историями, связанными с событиями Великой Отечественной войны.

Благодарим всех, кто откликнулся на нашу просьбу и поделился своими воспоминаниям , а также предоставил семейные реликвии – наградные документы, письма, фотографии, газетные вырезки - все, что так бережно хранится в семейных архивах.

В дайджесте представлены воспоминания об участниках Великой Отечественной войны и тружениках тыла:

Шарангович Иване Лаврентьевиче

Хорошилове Николае Павловиче

Пешковой Алле Павловне

Соломине Пантелеймоне Владимировиче

Мухаремове Хабибулле Насыповиче

Нармухаметове Сабире Данаевиче

Зуеве Федоре Афанасьевиче

Зуевой Александре Степановне

Желдак Василии Демьяновиче

Желдак Ольге Павловне

Аверкине Степане Моисеевиче

Воробьеве Дмитриии Трофимовиче

Воробьевой Екатерине Дмитриевне

ОН РАСПИСАЛСЯ НА РЕЙХСТАГЕ

ШАРАНГОВИЧ ИВАН ЛАВРЕНТЬЕВИЧ

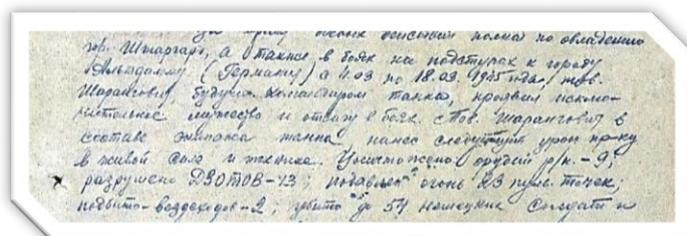
1910 г.р. Гвардии младший лейтенант, командир танка.

«Гвардии младший лейтенант из Томска Иван Шарангович». Такая надпись появилась на одной из колонн рейхстага 2 мая 1945 года в 10 часов утра. Полюбовавшись своим творением, Шарангович вернулся к машине. Механик-водитель Жора Джижжарьяни менял повязку на предплечье старшины Баранова. По щекам Шаранговича текли слёзы. Не от боли – от сознания, что наконец-то полк находится в сердце Берлина, что кончилась война и он, чудом уцелевший, сможет вернуться к мирному созидательному труду. (Из книги: На марше пятилетки. – Хабаровск, 1974)

На фронт Иван Лаврентьевич попал в ноябре 1944 года. До этого он закончил два училища: Иркутское военно-политическое и Первое гвардейское танковое училище имени В. И. Ленина. Ему было присвоено звание младшего лейтенанта, вверен танковый взвод.

Награды: Орден Отечественной войны I степени, Орден Красного Знамени, боевые медали

Пять месяцев боёв. От Западной Белоруссии через Варшаву, Реец – на Берлин. Таков был путь 11-й танковой бригады. Уже через два месяца грудь младшего лейтенанта украсил Орден Боевого Красного Знамени, затем Орден Отечественной войны, семь боевых медалей.

Недолгим, но трудным был этот путь. Два тяжелых танка потерял командир. Пали смертью храбрых его боевые товарищи, выпускники гвардейского танкового...

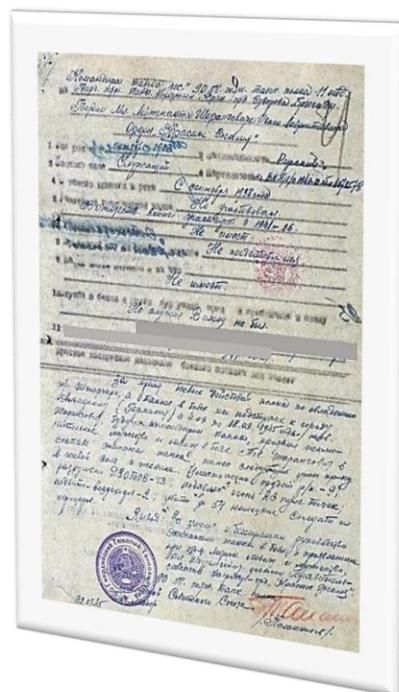
Воспоминания о герое бережно хранят в семье Шарангович Р. М.

Шарангович Рафида Мингабдуловна. Родилась в Комсомольске, после окончания Хабаровского института культуры пришла работать в библиотеку им. Н. Островского. Начинала свой путь с библиотекаря юношеского отдела. С 2003 г. – директор муниципальных библиотек Комсомольска-на-Амуре.

Из фронтового приказа №: 10/н от: 26.03.1945

«За время боевых действий полка по овладению гор. Штаргард, а также в боях на подступах к городу Альтдамму (Германия) с 4.03 по 18.09 1945 годы, тов. Шарангович, будучи командиром танка, проявил исключительное мужество и отвагу в боях. Тов. Шарангович в составе экипажа танка нанес следующий урон противнику в живой силе и технике. Уничтожено: орудий р/к – 9; разрушено ДЗОТОВ – 13; подавлен огонь 23 пуль. точек; подбито вездеходов – 2; убито до 54 немецких солдат и офицеров».

Демобилизовавшись в 1947 году, Иван Шарангович приехал в Комсомольск. Работал на судостроительном заводе. Около двадцати лет возглавлял бригаду монтажников. За успехи в социалистическом соревновании был награжден медалями «За трудовое отличие», «За доблестный труд».

СЫН НЕ УСПЕЛ ДАЖЕ ЗАПОМНИТЬ СВОЕГО ОТЦА

ХОРОШИЛОВ НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧ

Н.П. Хорошилов. 19 лет. Фото 1938 г.

1919 г.р. Старший сержант. Призван в 1941. Погиб в бою в 1942 г.

Вот уже более 70 лет **Евгений Николаевич Хорошилов** бережно хранит фотографии и письма своего отца Хорошилова Николая Павловича, ушедшего добровольцем на фронт в самые первые дни войны. Он был молодым учителем математики, комсомольцем, влюбленным в жизнь человеком, отцом маленького сына.

15 июня 1941 года Николай Хорошилов отправился из Комсомольска в Москву. Его мечтой было поступить в институт. Приехал он уже в военную Москву. Воздушные атаки немцев на столицу резко приблизили страшную реальность.

Отец пишет:

«... Что значит воздушная тревога, испытали на своей шкуре. Кое-чем пострадали (погибло пальто от бомбардировки). Готовился в институт. Если бы мы окончили в этом году учебное заведение, то нас зачислили бы без испытаний...»

Николай не ждал, когда его позовут. Сам пошел и записался добровольцем в Красную Армию.

Учебный лагерь был под Воронежем. Срочная подготовка молодых парней обращению с оружием и пониманию основных воинских команд. Такая подготовка продолжалась всего месяц. Это скоростной военный конвейер по подготовке солдат для действующей армии.

Евгений Николаевич Хорошилов родился в Комсомольске-на-Амуре. Вырос на «Старой Площадке», закончил школу №13. Работал на авиазаводе рабочим, мастером, начальником цеха. Был парторгом заводской организации КПСС. Затем – 1 секретарь Ленинского райкома, зав. Отделом экономики Хабаровского крайкома. С 1985 по 1991 гг. – первый секретарь горкома КПСС, что в советские времена соответствовало фактически руководителю города. К 80-летию Комсомольска-на-Амуре написал книгу «Комсомольск-на-Амуре-80. Город, который мы не достроили». В 2015 г. вышла его вторая книга "Комсомольск-на-Амуре. Перестройка на окраине СССР"

Потом были письма с фронта. Была похоронка. Старший сержант Николай Павлович Хорошилов погиб в бою 3 января 1942 года и захоронен далеко от дома. Его сын не успел даже запомнить своего отца.

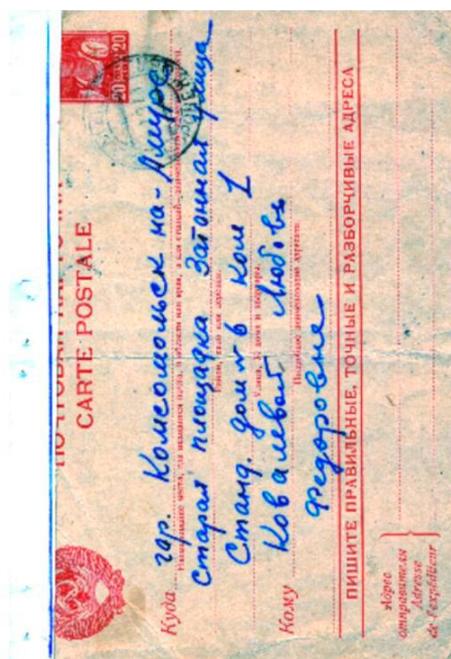
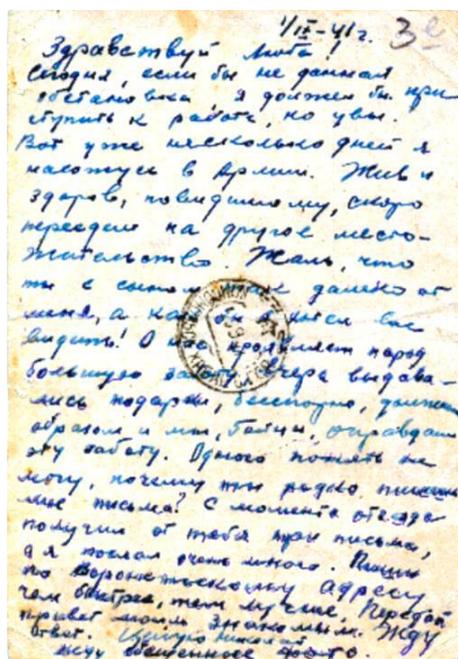

Неполная средняя школа №13 на Старой площадке. В этой школе работал учителем математики мой отец.

Н.П. Хорошилов директор школы №4. Лето 1938 г. отцу 19 лет

Письмо из учебного лагеря. 01.09.41г.

«...Люба, я очень скучаю по вас. Да это и понятно. Ведь вы с сыном остались единственным, что меня беспокоит. Каждое слово, полученное из Комсомольска, радует меня...

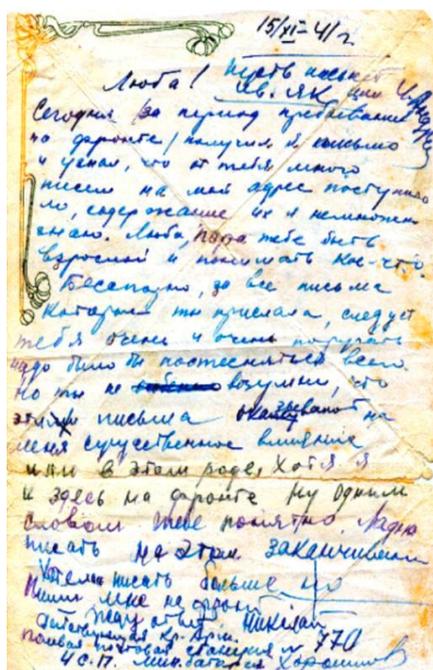
Должен сообщить тебе, что в данное время я целиком нахожусь на государственном попечении.

Начиная с самого малого. Живем, занимаемся. Занятия тебе известно какие. Что будет в дальнейшем, увидим...»

Из письма от 03.09.41года:

«...Прочитал твое прошлое письмо, из коего узнал, что Женик сказал пару слов, если это так, то я неимоверно рад. Ты пишешь, он стал «крепьши», то я могу одно сказать, что это хорошо! Пусть набирает сил и здоровья для своего роста. Так что «мелочи», как ты выражаешься, меня очень обрадовали...Да, могу теперь сказать, что от того кем я был, ничего не осталось. Совершенно по-новому теперь смотрю на вещи и все остальное. Вся чушь вылетела из головы... Как бы я хотел вас видеть сейчас! Ведь прошло уже три месяца, как я выехал, но они показались мне несколькими годами...».

Последнее письмо отец написал 15 ноября. По почерку видно, что последние абзацы дописывались торопливо, на ходу. Письмо пришло в Комсомольск 17 декабря 1941 года.

Последнее письмо минометчика Хорошилова от 5.11.1941 г.

Наступил долгий перерыв. Близкие понимали, что войска в движении, идут тяжелые бои, почтовые адреса отстают.

Наконец, в апреле 1942 года мать получила письмо от брата отца Леонида Павловича от 30 марта 1942 года:

«Здравствуйте, Люба! Ваше последнее письмо, как и предыдущие, попали ко мне вместо Николая. И вместе с Вами я беспокоюсь за его судьбу. Вот уже два месяца как он пропал без вести. 30 января в бою с этой проклятой мразью не стало Николая. Вы потеряли мужа, Ваш сын - отца, а я - брата.

С тех пор как его не стало, я не нахожу себе места. Стоит он у меня перед глазами. Вдвоем мы с ним переносили все тяготы и невзгоды и, даже неудачи, я бы сказал, в первые дни боев с немецкими собаками.

Делились с ним всегда, вместе были минометчиками. Все-таки доконали они одного из нас, в упор из танков, гады проклятые, расстреливали нас.

Запомните, Люба! Вы только собираетесь мстить, а я ежедневно это делаю. И поклянемся себе мстить этим немецким фрицам и фюрерам каждую минуту, каждый день и всем чем могу, сколько хватает сил.

Люба, будем надеяться на лучший исход. Может быть, Николая ранили, и его подобрала другая часть. Все может быть, подождем еще немного.

Советую Вам списаться с моей женой. Легче будет переносить утрату...»

Опираясь на похоронку, где было указано место последнего боя, мама долго переписывалась в поисках конкретного места захоронения. Лишь через много лет мы узнали, что весной 1942 года в село Юдинка пришел обоз с подобранными на поле боя убитыми красноармейцами. В кармане шинели одного из них нашли документы на имя Хорошилова Н.П..

Красноармейцы были похоронены в братской могиле. Это нам сообщили из школьного музея села Стаканово Курской области. Позже останки красноармейцев были перенесены из Юдинки

в райцентр Стаканово. Недалеко от средней школы был создан памятный мемориал защитникам Родины. Школа шефствует над этим памятником.

Из письма сестры отца Софьи Павловны Морозовой от 27.04.87г.:

«Здравствуйте, Любовь Федоровна! С большим приветом к Вам Софья Павловна. Решила послать вам фотографию Вашего мужа - нашего брата, Николая Павловича на память внукам.

Правильно писали Вам, что Николай Павлович погиб в деревне Юдинка. Там побывала сестра Таня. Это первая могила – памятник, где он был захоронен. Вот я и посылаю Вам эту фотографию на память. И я посылаю Вам фото перезахоронения на территории Стакановской средней школы».

Слева: Памятник красноармейцам в селе Юдинка, где погиб Хорошилов Н.П.

Справа: Памятник на братской могиле, где перезахоронен Хорошилов Н.П. Курская область, Черемисиновский район, село Стаканово, средняя школа. Май 1975г. На снимке сестра Николая Софья Павловна Морозова. 09.05.1977 года.

43	ХОРОШИЛОВ И.Г.	1908-43	ХР
43	ХОРОШАВИН Н.Г.	1925-43	ХР
44	ХОРОШИЛОВ Н.П.	1919-42	ХР
44	ХРАМОВ А.Г.	-41	ХР
42	ХРАМОВ С.Е.	1903-42	ХР
42	ХРАМСЬ Н.Т.	1920-44	ХР
43	ХРАПАТЬ И.М.	1914-43	ХР
43	ХРАПЕЙ И.М.	1919-44	ХР
44	ХРЕНОВ С.И.	1924-43	ХР

Памятная запись о Н.П. Хорошилове на Мемориале Славы в г. Комсомольске-на-Амуре

В ГОДЫ ВОЙНЫ ЛЮДИ ВСЕ РАВНО ПРИХОДИЛИ В БИБЛИОТЕКУ

ПЕШКОВА АЛЛА ПАВЛОВНА

Старейший библиотекарь Комсомольска.

В годы Великой Отечественной войны работала в центральной городской библиотеке им. Н. Островского. В 1948 году перешла работать в профсоюзную библиотеку при клубе им. Баранова. На протяжении 34 лет возглавляла библиотеку Дворца культуры им. 50-летия Октября. За свой плодотворный труд была награждена орденом Трудового Красного Знамени, тремя медалями,

в том числе и медалью «За добросовестный труд в годы Великой Отечественной войны».

Алла Павловна отдала без малого 50 лет избранному в начале пути библиотечному поприщу. В декабре 1938 года приехала она в г. Комсомольск-на-Амуре. 2 января 1939 года была принята на работу в центральную городскую библиотеку им. Н. Островского. Ей, учительнице начальных классов, пришлось овладевать новой профессией, и она овладевала ей практически самостоятельно, изучая от корки до корки библиотечные журналы.

«Когда я начинала работать, - вспоминала Алла Павловна, рассказывая о своей работе молодым библиотекарям, - я получала всего 32 рубля, а булка хлеба в годы войны на рынке стоила 500 рублей, но мы же не уходили никуда, мы работали!»

В 1942 году в Смоленском сражении погиб её молодой муж. Сама она в ту пору работала, не щадя сил.

С особым волнением Алла Павловна вспоминала работу библиотеки в годы войны.

«Библиотека тогда получила новое помещение в бывшей школе по ул. Красногвардейской. Заведующей библиотекой в 1942 году была Гланц Софья Израелевна – первая заведующая с высшим библиотечным образованием. Это был человек высокой культуры, отлично знающий библиотечную работу, чуткий и отзывчивый товарищ. Мы, библиотекари тех лет, благодарны Софье Израилевне за ту кропотливую работу, которую она проводила с нами в тяжёлые военные годы, прививая любовь к библиотечной работе.

На предприятиях города, в госпитале мы проводили громкие читки и беседы о героических подвигах наших бойцов, читали сводки Совинформбюро, а также о доблестных тружениках в тылу. Заслуженным уважением пользовалась у читателей библиотекарь Федоренко Мария Ивановна, впоследствии назначенная зав. абонементом. Мы были общественными инструкторами городского штаба МПВО, за каждым из нас были закреплены улицы, где проводили учёбу населения по противовоздушной обороне. Город находился на военном положении. Была введена строжайшая дисциплина военного времени. За опоздание на работу до 20 минут полагался выговор, более 20 минут – отдавали под суд».

19 августа 1943 года А.П. Пешкова назначается заведующей городской библиотекой им. Островского.

«В числе других работников в **1943** году в ознаменовании Международного Женского дня 8 марта за исключительно добросовестное отношение к библиотечному делу я была премирована ценным подарком. Этот подарок хранится у меня. **Ценным подарком были простые чулки и кусок хозяйственного мыла.** В 1943 году это действительно был самый ценный подарок.

Необходимость помочь фронту, раненым бойцам привела нас к тому, что мы стали донорами. И вот мы сдаём по 500 гр крови. Наша кровь помогает раненым бойцам вернуться в строй. За спасение жизни раненых бойцов и офицеров я награждена нагрудным знаком «Почётный донор СССР».

Библиотека уже имела читальный зал. В нём проводились обзоры журналов, новых книг и брошюр, где рассказывалось о доблести Советских воинов на фронтах Великой Отечественной войны. Ежедневно проводились политинформации о событиях на фронтах и в тылу. Оформлялись фотомонтажи, библиотечные плакаты, книжные выставки на темы: «Отомсти!», «Родина зовёт», «Изучай военное дело», «Как оказать первую помощь», «Враг будет разбит, победа будет за нами». Ежедневно обновлялась доска сводок Советского информбюро.

Помимо основной работы Алла Павловна участвовала в худ. самодеятельности

Книжный фонд за эти годы пополнился всего на 2,5 тыс. экземпляров. В **1942** году эвакуировалась библиотека Московского государственного университета. Часть своего фонда (дублетные экземпляры) были переданы библиотеке.

В **1942** году число читателей резко упало. Почти все молодые строители ушли на фронт. До 1944 года число читателей и книговыдача незначительно росла за счёт учащихся ФЗО, но в **1944** году новая партия комсомольчан ушла на фронт. Стройки пусты, некоторые объекты «замораживались», нового приезда строителей не было.

После войны увеличилась тяга трудящихся к книге. Вернувшись с фронта, люди стали продолжать свое образование, поступали в техникумы на вечерние отделения без отрыва от производства, на заочное отделение институтов, в школы рабочей молодёжи.

Книжный фонд библиотеки составлял:

1941 г. – 19796 томов 1945 г. – 22375 томов 1946 г. – 28250 томов

Читателей было:

1941 г. – 1316 человек 1945 г. – 1053 человека 1946 г. – 1280 человек

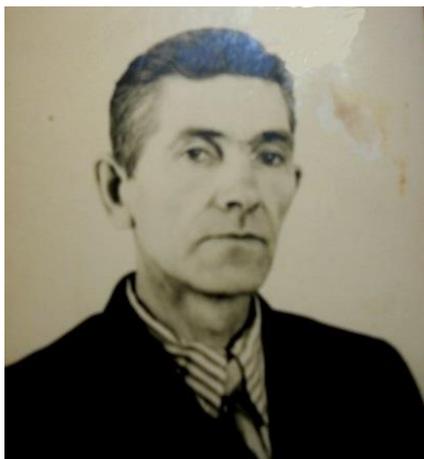
Книговыдача составляла:

1941 г. – 17364 экз. 1945 г. – 35809 экз. 1946 г. – 14425 экз

Зал абонеента библиотеки. 1946 год. Фото из архива ЦГБ им. Н. Островского

СОЛОМИН ПАНТЕЛЕЙМОН ВЛАДИМИРОВИЧ

1913 г.р. Старший сержант. Командир зенитного расчёта. Воевал на Западном и Сталинградском фронте.

Награды: Орден Отечественной войны II степени, 2 медали «За отвагу»

«Командир дивизиона не раз попадал к нам на блины, - слышал я от своего дяди», - так начал свой рассказ его племянник Гранит Фёдорович Пересторонин

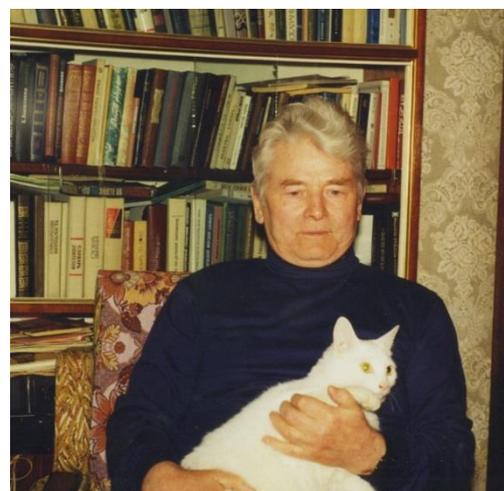
« В 1941 г. мой дядя Пантелеймон Соломин работал в шахте забойщиком в Читинской области. Узнав о начале Великой отечественной войны, он пошёл в военкомат, чтобы записаться добровольцем на фронт. Но директор рудника порвал заявление, сказав: «Иди – работай!».

В начале 1942 г. Пантелеймон Владимирович снова пошёл в военкомат и на этот раз был отправлен на фронт. Попал под Сталинград. Стал командиром зенитного расчёта. Во время одного из сражений его зенитный расчёт сбил 4 немецких самолёта «Мессершмидт 109». Одна из бомб разорвалась недалеко от зенитного расчёта: двое бойцов были ранены, командира контузило. Но с поля боя не ушли, а оказали помощь и снова в бой.

Наши лётчики решили отблагодарить зенитчиков: у командира выпросили самых мелких зенитчиков, увезли на свой аэродром, хорошо напоили, накормили и в награду сделали вкусный торт. Вскоре Пантелеймон Соломин за отличную стрельбу получил орден Отечественной войны. Так как в расчёте собрались хорошие ребята, то они проявляли смекалку: нашлось местечко в лафете орудия и туда положили мешок муки и во время небольших остановок разжигали костёр, ставили на него сковородку и жарили блины. Командир дивизиона не раз попадал к ним на блины».

Пересторонин Гранит Фёдорович – дальневосточный поэт и детский писатель. Многие годы Г. Пересторонин руководил городским литературным объединением, помогая становлению творчества многих начинающих поэтов.

Автор сборников «Солнцеворот», «Город, ты судьба моя!», «Очарование лесное» и др. На его стихи написано много песен.

МУХАРЕМОВ ХАБИБУЛЛА НАСЫПОВИЧ

1923 г.р. Место призыва: Комсомольский-на-Амуре военкомат
Участвовал в боевых действиях с августа 1942 по май 1945. Командир отделения, младший сержант.

Награжден: медалями «За отвагу», «За освобождение Варшавы», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», **Орденом Отечественной войны I степени**

Если всю нашу страну пройти с востока на запад и считать километры, то их наверняка окажется меньше, чем прошагал по фронтовым дорогам Х. Н. Мухаремов.

...В 1940-ом году Хабибулла пришел на авиационный завод учеником слесаря. Получил специальность, но не закончил учебу: открылись курсы военного дела. Обучение велось без отрыва от производства. Изучали уставы, оружие, стреляли из винтовок и минометов. В мае 1942 года обучение закончилось. Призывниками пополнили 250-ю стрелковую бригаду, располагавшуюся на территории ЕАО недалеко от границы. Бойцы строили доты и дзоты, рыли окопы, “штурмовали” сопки... Во время очередного учения в районе села Бабстово объявили тревогу: получен приказ грузить в эшелоны технику, боеприпасы.

Даже спустя годы помнил он отправку на войну. Лил проливной дождь и промокшие до костей солдаты ночью грузили в эшелон снаряжение и боеприпасы. Это было первое испытание на выносливость.

...Под Воронежем выгрузили. А с рассветом – первый бой. Без артподготовки, без поддержки авиации - совсем не по тем правилам, которым обучали целый год. Вперед! За Родину! За Сталина! - поднимались, падали, снова вставали, уже не все.

О своем друге вспоминает Сулейманов Рустам Анварьевич - предприниматель, директор строительной компании «Монолит»: «Хабибулла Насыповича Мухаремова я увидел впервые на встрече ветеранов Великой Отечественной войны. Он обращал на себя внимание тем, что на его груди боевые награды соседствовали с отличиями, полученными в мирное время. Привлекала и молодость облика, хотя седые волосы говорили о почтенном возрасте. Мы разговорились. Ветеран рассказал мне об удивительной истории своей жизни.

На фото Мухаремов Х.Н. и Сулейманов Р. А.

...Первые убитые и раненые. Было страшно, но Хабибулла, следуя примеру товарищей, передвигался перебежками по лощине. Атака без артподдержки задохлась, и батальоны залегли. И здесь во время перевязки раненого товарища Мухаремов был ранен в бедро. После лечения в госпитале в Маршанске воевал в 19-й стрелковой бригаде.

Мухаремов участвовал в освобождении Севска, Белоруссии, форсировании рек Десны, Сожи, Березины, Днепра, тяжелых боях на Орловско-Курской дуге, освобождал Варшаву, Прибалтику, штурмовал Данциг.

Конец войны встретил в Ростке, но после дня победы еще два года пришлось служить в Польше - в Северной группе войск.

После демобилизации бывший младший сержант Мухаремов работал на промышленных предприятиях Комсомольска, на ответственной работе, не оставляя мысли вернуться к прежней профессии. Ветеран войны и труда, проработав на КНААПО 37 лет, принимал участие в изготовлении средств спасения летчика и самолета, создавая оснастку и приспособления высокого класса сложности.

В 1976 году за высокие производственные показатели и участие в

освоении новых образцов авиационной техники Мухаремов был награжден орденом Трудового Красного Знамени. Из фронтовых наград ветеран особенно дорожил медалью "За отвагу".

Красноармейская книжка Мухаремова Х.Н.

ОН ОТДАЛ ФЛОТУ ПОЧТИ ТРИДЦАТЬ ЛЕТ СВОЕЙ ЖИЗНИ

НАРМУХАМЕТОВ САБИР ДАНАЕВИЧ

1910 г.р. Капитан интендантской службы. В Красной Армии с 1932 г. Участник боев с японскими захватчиками по освобождению Южного Сахалина, города и порта Отомари – август 1945 г.

Награды: два ордена Красной Звезды, орден Ленина, орден Красного Знамени, орден Отечественной войны второй степени, медали "За боевые заслуги", "За отвагу", "За победу над Японией"

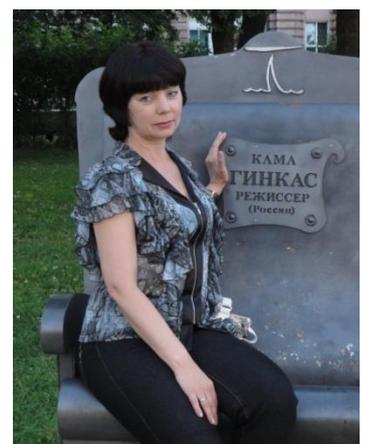
«Мой дед Сабир Данаевич Нармухаметов, - вспоминает Марина Китаева - любил порассуждать о том, как меняет свой цвет большая вода при штормах и грозовых раскатах. С удовольствием вспоминал людей, с кем судьба сводила, гневно отстаивал точку зрения в политических спорах.... Вот только о службе своей и войне говорил неохотно. Хотя флоту дед отдал почти тридцать лет своей жизни.

В 1932 году дедушку призвали в ряды Военно-Морского флота. В семейном архиве среди документов хранится сценарий к передаче местного телевидения "Сыновний долг", а также многочисленные заметки к автобиографии, письма и пожелтевшие от времени газеты того периода.

Как вспоминает дед: "В сентябре 1932 года по призыву Комсомола я в составе более трех тысяч новобранцев прибыл на остров Русский. С первого же дня мы начали работать на сооружении артиллерийских установок. Работали по восемь часов в день, а после еще четыре часа обучались на курсах молодого краснофлотца. По окончании курсов мы были распределены по воинским частям Тихоокеанского флота.

Так как опыт комсомольского вожака у деда имелся, то и на флоте он стал лидером комсомольско-молодежной бригады, был избран депутатом городского Совета.

Марина Александровна Китаева, журналист, работает корреспондентом в краевой газете «Приамурье». Лауреат городских, краевых профессиональных конкурсов, участник всесоюзных проектов. Публиковалась в краевых и всесоюзных изданиях.

В качестве торпедиста дед служил во второй бригаде подводной лодки Щ-103. Был командиром отделения торпедистов Щуки, а позже старшим группы на береговой базе БПЛ (база подводных лодок) ТОФ. Однажды рассказал, как участвовал в испытаниях у дальневосточных берегов субмарины на предельную глубину и автономность.

Чуть было не погиб, когда во время одного из маневров на большой глубине подлодка ударилась о скальный грунт. Тогда вышли из строя важнейшие системы, вода затопила отсеки корабля. С большим трудом лодке удалось всплыть.

В этом походе дед потерял пятерых сослуживцев, которым было чуть больше двадцати лет.

"В начале 1935 года на флоте прошел первый слет младших командиров-комсомольцев, отличников боевой и политической подготовки, — вспоминает мой дед. — На нем было решено послать делегацию в Москву с рапортом ЦК партии и правительству о готовности флота к решению предстоящих задач. Мне посчастливилось быть членом этой делегации.

19 декабря нас, младших командиров Тихоокеанского флота, принимал у себя маршал Советского Союза, нарком обороны Климент Ефремович Ворошилов. Мы доложили ему об итогах боевой и политической подготовки частей флота. На приеме присутствовали военачальники: Тухачевский, Егоров, Гамарник, Орлов и другие товарищи.

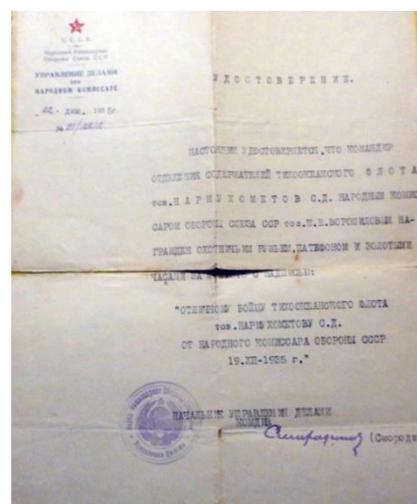
Уходили от наркома с подарками. Ворошилов всех офицеров наградил именными часами, ружьем, патефоном с комплектом пластинок и походными чемоданами".

Однако, самым главным событием, как считает дед, в его жизни стало участие в работе декабрьского Пленума ЦК ВКП(б) в Кремле, где он впервые увидел живьем всех членов Политбюро. Возглавлял Президиум Пленума Михаил Иванович Калинин. С докладом о стахановском движении тогда

выступал министр тяжелой промышленности Серго Орджоникидзе. Слово перед депутатами держали секретарь ЦК ВЛКСМ Александр Косарев, Косиор, Постышев, а также Алексей Стаха-

Курсант-краснофлотец. 1933 г.

Удостоверение о награждении Нармухаметова С.Д. ценными подарками от Народного комиссариата обороны СССР . 1935 г.

нов, Зотов, Мария Виноградова и другие. Долгое время дед хранил записные книжки, где карандашом стенографировал выступления ораторов Пленума.

В 25 лет награжден Орденом Красной Звезды.

23 декабря делегацию младших командиров Тихоокеанского флота принимали в Кремле Сталин, Молотов, Ворошилов и Орджоникидзе. В семье хранятся газеты "Правда", "Известия", "Красная Звезда", на страницах которых рассказывается об этом событии. Помещена и общая фотография, где члены правительства в первом ряду и, конечно же, молодой и красивый мой дед.

День, когда из рук Калинина дед получил первую в своей жизни высокую награду — Орден Красной Звезды за активное участие в строительстве Тихоокеанского флота, отражен в его автобиографии и воспоминаниях. Отмечен исторический факт и во многих изданиях, в частности, в книге "Краснознаменный Тихоокеанский флот".

От ареста его спасло пролетарское происхождение.

Интересно, что на всех фотографиях в газетах, что хранятся в семейном архиве, вырезан или замазан химическим карандашом снимок зам. наркома обороны, армейского комиссара 1-го ранга Яна Борисовича Гамарника. В 1937 году его признают врагом народа. Для деда это известие стало потрясением. Газеты того времени буквально заполнены статьями о разоблачении врагов народа. Например, в "Правде" за 24 декабря 1935 года таких публикаций шесть.

"Дело военных" коснулось и морского ведомства, основательно уменьшив его состав. После известия о расстреле всего состава командармов II ранга (десять человек), трех командармов I ранга из пяти, а также трех маршалов из пяти несколько высоких чинов Тихоокеанского флота покончили с собой.

Пытаясь отстоять одного из своих подчиненных, дед сам чуть не попал в черные списки НКВД. Спасло его личное вмешательство бывшего командующего Тихоокеанским флотом М.В. Викторова (в 1937 году он был назначен начальником Морских сил РККА) и, как сам дед говорил, пролетарское происхождение.

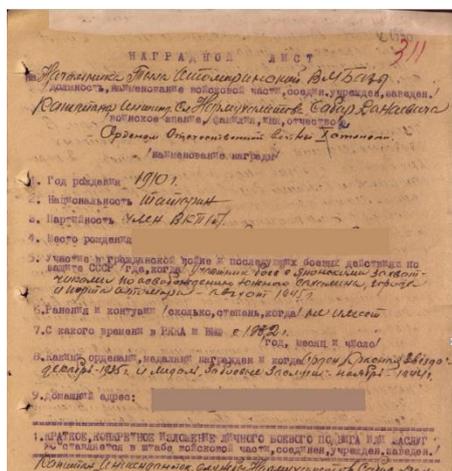
С. Нармухаметов второй слева

В годы Советско-японской войны мой дед принимал участие в освобождении Южного Сахалина. Был начальником тыла Отомаринской военноморской базы, капитаном интендантской службы. За умелые действия в ходе военной десантной операции в порт Отомари – август 1945 г.- был награжден Орденом Отечественной войны 2 степени.

Уволен из рядов ВМФ в отставку в звании полковника, имея огромный послужной список славных дел. После войны, окончив военно-хозяйственные курсы офицерского состава ТОФ, был начальником общего отдела штаба Северотихоокеанской флотилии, командиром береговой базы торпедных катеров, главным интендантом флотилии, командиром военного порта, начальником тыла ОВМБ на Сахалине, зам. командующего по тылу Северотихоокеанской флотилии.

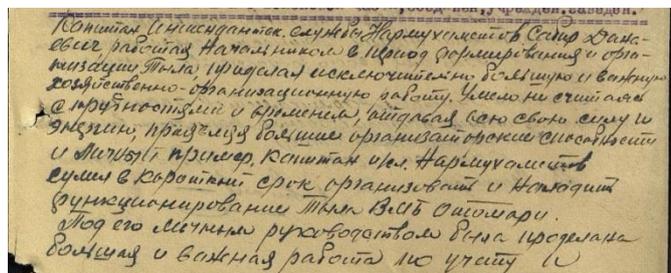
В центральном архиве Министерства обороны РФ хранятся документы на награждение Нармухаметова С.Д. Орденом Отечественной войны II степени

Из наградного листа №: 12/н от: 02.10.1945 :

Капитан интендантской службы Нармухаметов Сабир Данаевич, работая начальником в период формирования и организации тыла, проделал исключительно большую и важную хозяйственно-организационную работу. Умело не считаясь с трудностями и временем, отдавая всю свою силу и энергию, проявляя большие организаторские способности и личный пример, капитан и/сл. Нармухаметов сумел в короткий срок организовать и наладить функционирование Тыла ВМФ Отомари. Под его личным руководством была проделана большая и важная работа по учету и сконцентрированию в склады трофейного имущества, организовал охрану и оборону складов, навел порядок на территории

порта. В результате было восстановлено 25 трофейных грузовых машин, 12 автобусов, 2 трактора, 2 паровых буксира и другие виды транспорта, был организован большой газовый гараж, налажен плановый ремонт машин. Своей личной инициативой, умело руководя своим подчиненным личным составом т.в. Нармухаметов переместил в склады продовольствие, находящееся на берегу, пирсах и территории порта 800 тонн и принял с кораблей 175 тонн. ... Все экстренные задания командования и Военного Совета т. Нармухаметов выполнял и выполняет всегда добросовестно, оправдывая доверие и надежды командования

ЗУЕВ ФЁДОР АФАНАСЬЕВИЧ

1914 г.р. Родился в 1914 г. в Тверской обл. Участвовал в боевых действиях с июля 1941 по май 1945 на фронтах Великой Отечественной войны, в том числе Волховском, Ленинградском, Прибалтийском, 3-м Белорусском. Сапёр, младший лейтенант.

Был награждён орденом Красного Знамени, красной Звезды, Отечественной войны I степени, медалью «За отвагу» (две), «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией в Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.». (информация из Книги памяти. Т. 4. С. 530.)

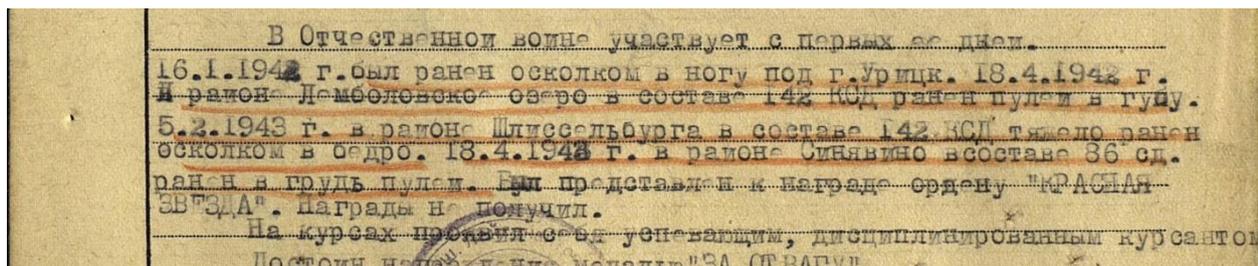

На фото : Ветераны Великой Отечественной войны.ст. Кондон. 1969 г. (Ф. А. Зуев в верхнем ряду крайний слева)

О своих родителях рассказывает Зуев Владимир Фёдорович – писатель-краевед. Родился в 1949 г. Является действительным членом Русского географического общества, заслуженным членом Приамурского географического общества. Краевед-писатель Владимир Фёдорович Зуев написал много книг по истории Дальневосточной магистрали, по истории нанайского народа. Вот некоторые из них: «Первопроходцы восточных магистралей России», «Ургальский характер», «Дальневосточное ожерелье», «Огни древних истоков», «Утро древнего стойбища», «Мэргэн озера Эворон», «Ама».

В центральном архиве Министерства Обороны РФ хранятся документы на награждение Зуева Ф.А.

Из наградного листа: «В Отечественной войне участвует с первых дней. 16.01.1942 г. был ранен осколком в ногу под г. Урицк. 18.04.1942 г. в районе Лемболовское озеро в составе 142-й стрелковой дивизии ранен пулей в руку. 05.02.1943 г. в районе Шлиссельбурга в составе 142-й стрелковой дивизии тяжело ранен осколком в бедро. 18.04.1943 г. в районе Синявино в составе 86-й стрелковой дивизии ранен в грудь пулей. Был представлен к награде орденом «Красная звезда». Награды не получил. На курсах проявил себя успевающим, дисциплинированным курсантом. Достоин награждения медалью «За отвагу»».

МАТЬ – ЗУЕВА (ЦУПРУНОВА) АЛЕКСАНДРА СТЕПАНОВНА

«Моя мать, - вспоминает Владимир Федорович, - призывалась в армию вместе с нанайским писателем Акимом Самаром»

Участвовала в Великой Отечественной войне с 04.04.1942 по 01.07.1945; Зенитчица. На Сталинградском фронте её расчёт сбил 2 вражеских самолёта, Александра Степановна за это получила медаль «За отвагу».

На фото: Зоя Кузьминична Самар, Александра Степановна Зуева (девичья фамилия Цупрунова), Полина Кузьминична Самар и Владимир Фёдорович Зуев. 1989 г. с. Быстринск-на-Амуре

ЖЕЛДАК ВАСИЛИЙ ДЕМЬЯНОВИЧ

1923 г.р. Призван на военную службу в 1942 г. Воевал в должности орудийно-минометного мастера, разведчика-наблюдателя.

Участвовал в битве за Днепр, за освобождение Украины

Награжден **Орденом Отечественной войны II степени**. Всего имеет 13 правительственных наград.

О своих родителях рассказывает Желдак Юрий Васильевич

Мой отец, Желдак Василий Демьянович, родился 9 апреля 1923 года в многодетной семье уссурийского казака. Как и двум старшим братьям, ему довелось защищать страну от немецко-фашистских захватчиков. 28 июля 1942 года Сучанским горвоенкоматом Приморского края отец был призван на военную службу и направлен в 156-ой запасной стрелковый полк, а в августе 1942 года – направлен курсантом в Хабаровское пулеметно-артиллерийское училище, которое закончил в феврале 1943 года.

После окончания училища отец, как и все курсанты, был направлен на фронт, где попал в 286-ой стрелковый полк 94-ой гвардейской стрелковой дивизии, входившей в состав 5-ой гвардейской ударной армии и был зачислен на должность орудийно-минометного мастера, разведчика-наблюдателя. Начало службы отца пришлось на период тяжелых оборонительных боев в результате весеннего контрнаступления немцев под Харьковом в 1943 году.

Отец рассказал мне «шутливый» случай из этого времени. Почти трое суток им пришлось отступить и воевать без запасов еды. В одном перелеске они поймали ежика и сварили из него похлебку. Отец говорил, что ничего вкуснее в жизни больше никогда не ел.

Желдак Юрий Васильевич, коренной дальневосточник, инженер-судостроитель. Работал старшим строителем, начальником отдела ОАО «Амурский судостроительный завод». Принимал участие в передаточных испытаниях и сдаче ВМС Индии атомной подводной лодки «Нерпа». Всего участвовал в строительстве 26 надводных боевых кораблей и подводных лодок. Занимает активную жизненную позицию. Восстанавливал городскую организацию КПРФ. Избирался председателем городского отделения Народно-патриотического Союза России. Был первым секретарем Комсомольского-на-Амуре местного отделения Коммунистической партии Российской Федерации.

5 ударная армия в то время воевала против 454-ой охранной дивизии гитлеровцев и дивизии СС «Викинг». На фронте отцу приходилось много стрелять из минометов и пулеметов. В задачу отца, как разведчика-наблюдателя, входило также еще затемно занимать выгодную для наблюдения позицию, ближе к противнику, замаскироваться и вести корректировку огня наших расчетов. Зачастую такие позиции были на нейтральной земле. Немцы старались отыскивать таких корректировщиков, но за время, пока отец был на фронте, он был ранен только один раз.

Весь день он, замаскировавшись на небольшой высотке, которая находилась на ничейной земле, вел корректировку огня своей минометной батареей. Уже ночью, при возвращении, когда проползал под проволочным заграждением, попал под обстрел немецкого пулеметчика. Пуля пробила ему рот навылет, продырявила щеки и повредила зубы. Можно сказать, отцу очень крупно повезло.

Из рассказов отца: Во время переброски с Дальнего Востока на фронт на какой-то из станций в Сибири из их эшелона дезертировали двое солдат, но вскоре их поймали. На одном из перегонов эшелон остановился, личный состав построили буквой «П», перед строем вывели двух пойманных дезертиров, без ремней и шинелей, зачитали приговор военного трибунала и тут же расстреляли. Больше, до самого фронта, побегов не было... Их эшелон уже у самой линии фронта несколько раз бомбили, но без больших потерь. Предыдущему эшелону повезло меньше – при массированной бомбежке погибло почти 80% необстрелянных солдат.

В конце войны отца, как железнодорожника, отозвали из Действующей армии в распоряжение Управления ЖД и откомандировали в распоряжение начальника Белостокской железной дороги (Западная Белоруссия). Там, под бомбежками фашистской авиации, он занимался фронтowymi перевозками, за что в дополнение к фронтowym наградам, был награжден почетным нагрудным знаком «Отличный паровозник», медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне» и почетным знаком «Ударник Сталинского призыва».

На снимке: командование 94-й гвардейской дивизии и командиры полков. Апрель 1943 года

ОНА ДАЛА КЛЯТВУ НЕ ВЛЮБЛЯТЬСЯ И НЕ ВЫХОДИТЬ ЗАМУЖ ДО КОНЦА ВОЙНЫ

ЖЕЛДАК (КОСТЕВА) ОЛЬГА ПАВЛОВНА

1922 г.р. Связистка. В Красной армии с 1942 г.

Награждена 11 правительственными наградами, в том числе медалью «За оборону Кавказа», орденом «Отечественной войны» и 10 медалями.

На долю моей мамы, Желдак Ольги Павловны, выпала трудная жизнь. - так начал свой рассказ о матери Желдак Юрий Васильевич.

Ее судьба – это судьба большинства ее поколения, которое вынесло на своих плечах все тяготы войны, восстановления разрушенного двумя войнами народного хозяйства, возрождения колхозов и совхозов, голод 30-ых годов на Украине, лишения и ужасы военных лет, бесчисленные переезды и строительство собственного дома, семейного уголка практически на пустом месте.

Мама родилась 8 мая 1922 года и была старшей среди детей в семье, в которой было пять сестер. В 1940 году мама окончила среднюю школу. На селе грамотные люди были нужны и маму в 18 лет приняли работать бухгалтером-счетоводом в управлении совхоза, где и работала до летнего наступления немцев в 1942 году.

На ликвидацию прорыва немцев было мобилизовано все трудоспособное население прифронтовой полосы. Маме в это время было двадцать лет, и ее, как и сотни других молодых девчат, направили на трудовой фронт.

Вначале их отправили рыть окопы и траншеи на вероятном пути наступления фашистских войск. Работали изо всех сил, с утра до ночи. Особенно было трудно рыть глубокие противотанковые рвы – с их дна приходилось бросать землю на склон, затем перебрасывать еще выше, а только потом наверх. Сил у девчат было мало, поэтому к ночи все еле волочили ноги от усталости. Тогда же впервые мама узнала, что такое бомбежка. Немцы (мама почему-то всегда говорила о них в единственном числе – «немец») бомбили довольно редко, наверное, не считали нужным тратить бомбы, но среди рывших окопы все равно были жертвы. В одну из бомбежек маму взрывной волной от разорвавшейся неподалеку бомбы буквально выбросило из небольшой ложбинки, куда она залегла, спасаясь от налета. К счастью, никаких повреждений, кроме легкой контузии, она не получила. Фашистские летчики, очевидно, с целью устрашения, сбрасывали на землю продырявленные бочки, которые, падая, издавали страшный свист и вой. Как только началось новое наступление немцев, все рывшие окопы поспешили домой.

Но домашний отдых оказался недолгим. Немцы продолжали наступать, необходимо было спасать урожай. Так как все мужчины были на фронте, для уборки привлекли женщин. В течение 10-15 дней маму, вместе с ее подружками из села, обучили работать на тракторе, а затем направили в один из районов перед предполагаемой полосой немецкого наступления уби-

рать урожай пшеницы. Девушки жили в здании сельской школы, вставали еще затемно и работали на уборке до самой ночи. Над их полем на восток часто пронеслись немецкие бомбардировщики, летавшие бомбить тылы наших войск, железнодорожные станции и переправы. Уборка велась до тех пор, пока гитлеровцы в очередной раз не прорвали линию фронта, и не началось отступление наших войск.

Уезжали в кузове грузовика, и в чистом поле попали под бомбежку. Местность в этих местах ровная, в основном поля и холмистые долины, укрываться практически было негде. Разбегались по полю. В хаосе отступления девушки с трудом, но добрались до родного села. Там уже готовились к эвакуации. Медлить было нельзя. Наскоро собравшись, с небольшими рюкзачками, мама и ее младшая сестра Аня с тяжелым сердцем, со слезами, попрощались с родителями, младшими сестрами и отправились в свою неизвестную военную дорогу. Но им выпала удача. После суток ходьбы по пыльным, запруженным беженцами дорогам, их подобрала военная машина для ухода за находящимися в ней ранеными пограничниками, и только благодаря этому они сумели проскочить до того, как немцы замкнули кольцо окружения наших войск в излучине Дона.

В пути их опять бомбили. Мама вспомнила такой эпизод. Налетели самолеты, машины остановились, и люди стали разбегаться по полю. Вдруг с одного самолета полетело что-то большое и длинное и, кувыркаясь, понеслось к земле. Незнакомый предмет гулко ударился о землю и все замерли в ожидании взрыва, но его не последовало. Присмотревшись, увидели, что немцы сбросили вниз просто большое бревно.

После нового прорыва фронта сестрам вновь пришлось отступать перед продвигающейся на Кавказ немецкой 1-ой танковой армией почти до самых Кавказских гор, до города Орджоникидзе.

В самом городе были сильные пожары – фашистская авиация разбомбила нефтехранилища и запасы горючего. На подступах к этому городу завязались тяжелые оборонительные бои и гитлеровцы, наконец, были остановлены.

Именно там, в сентябре 1942 года, мама и ее сестра решили пойти в Красную Армию. Службу мама начала в 176-ом отдельном стрелковом батальоне 141 горно-стрелкового полка 10-ой Грозненской дивизии. Маму, как имевшую среднее образование и немного знавшую немецкий язык, определили в штаб связисткой. Батальон держал фронт против немцев под Орджоникидзе, и в его задачу также входила защита тылов наших войск от шпионов, предателей и диверсантов. Мама рассказывала, что на склонах этих гор после боев было много тел наших погибших воинов, особенно молодых офицеров. Дело в том, что в начале войны в Орджоникидзе были эвакуированы несколько военных училищ с оккупированной территории, и, при приближении немецких войск, во всех училищах произвели досрочный выпуск офицеров. Парням выдали новую офицерскую форму и они сразу отправились на передовую. Большинство из них пали смертью храбрых, но немцев остановили. Захваченные их частью в плен фрицы удивлялись: «Что у вас, одни офицеры воюют?»...

Очень часто приходилось гоняться за пособниками фашистов по горам. Будучи коренными жителями Кавказа, они хорошо знали все горные тропы и перевалы, проводили немец-

кие диверсионно-разведывательные группы из эсэсовской горно-стрелковой дивизии «Эдельвейс» в тыл наших войск, убивали из засад наших солдат и офицеров.

После вытеснения гитлеровских войск с Кавказа мамину часть перебросили в среднюю полосу России, и, как и все бойцы Действующей армии, она честно выполняла нелегкую фронтową работу.

В июне 1943 года мама была переведена из 176 отдельного стрелкового батальона в 34-ый мотострелковый полк, в составе которого и воевала почти до самого конца войны. В госпиталь мама попала только один раз, когда получила контузию после близкого разрыва снаряда и стала плохо слышать. Последствия этой контузии так и не прошли.

О войне мама не любила рассказывать, я никогда не видел, чтобы она читала книги о войне, не любила она смотреть и военные фильмы. Наверное, воспоминания были настолько тяжелыми, что мама делалась молчаливой и как-то уходила в себя. Но иногда удавалось ее разговорить, и тогда она рассказывала тот или иной случай из фронтовой жизни.

Она вспоминала про одну операцию, которую проводила их часть уже в средней полосе России. Для борьбы с оставшимся в нашем тылу диверсионным отрядом, из военнослужащих их части был создан ложный отряд под видом бандитов, воюющих против Красной Армии. В течении месяца наши псевдобандиты входили в доверие к диверсантам, встречались с ними. Затем внезапно окружили немцев и взяли всех в плен. Никто из наших бойцов не пострадал. За эту удачную операцию многие сослуживцы были награждены орденами и медалями.

Вспомнила мама и смешной эпизод. Однажды всем военнослужащим части делали прививку сразу от нескольких болезней, очень тяжелая была прививка. Даже мужчины по несколько дней лежали с высокой температурой. Пошла и мама с подружкой Миной в санчасть. Знакомый врач решил пожалеть девушек и отметил в журнале, что как будто бы сделал прививку, а на самом деле нет. Вышли они из кабинета, и ожидавшему своей очереди старшине показалось подозрительным, что они не морщатся от боли, как предыдущие. И он решил над ними подшутить: через некоторое время взял автомат, пришел к ним в комнату и на полном серьезе говорит – командир узнал, что вы не сделали прививки и послал меня привести вас в санчасть под ружьем. Мама и Мина перепугались и еле уговорили старшину не делать этого. Потом он признался, что это была шутка и все долго смеялись.

В день окончания войны, в Польше, мама познакомилась со своим будущим мужем – Желдак Василием Демьяновичем. В ноябре 1945 года сержант 267 стрелкового полка, Ольга Павловна Костева, уже Желдак, была демобилизована из Советской Армии.

Последний боевой эпизод произошел с мамой уже после окончания войны, в Польше, когда она вечером с Миной возвращались в часть. Из развалин дома их обстреляли из автоматов, пули буквально над их головами ударились в стенку дома. Схватившись за руки, девушки изо всех сил бросились бежать. После этого случая командир запретил им выходить из расположения части без охраны.

Позже мама как-то рассказывала мне, что начальник штаба их части, майор, неоднократно предлагал ей выйти за него замуж, и переехать жить в Ленинград, где у него была квартира. Ничего удивительного – мама была красивой, серьезной и самостоятельной. А за время совместной службы на войне сразу видно, каков человек на самом деле. Мама не согласилась на предложение майора, ведь **шла война и мама с Миной дали друг другу клятву – не влюбляться и не выходить замуж до конца войны. Так и получилось.**

На родину мама выехала вместе с мужем и боевой подругой Миной. Отец при маме рассказывал мне, как он был удивлен, когда увидел, что при расставании с подругой, а это было ночью, на вокзале станции Георгиу-Деж (бывшая ст. Лиски), мама с Миной при прощании выпили почти по два стакана водки. Мама при этих словах засмеялась и сказала, что это был единственный раз в ее жизни.

В отчий дом, в Ново-Лимаревку, мама с мужем добрались поздним вечером, было совсем темно. Мама подошла к окошку и заглянула в хату: ее отец и младшие сестренки – Ксения, Катя и Лена сидели за столом, а мать при тусклом свете каганца собирала вечерять. И как будто материнское сердце почувствовало присутствие дочери: она тоже подошла к окну и стала пристально вглядываться в темные сумерки, пытаясь высмотреть ушедших три года назад дочерей. Радость встречи была безмерной.

Так получилось, что сестра Аня также вернулась из армии на следующий день.

Семья Костевых снова, как и пять лет назад, была в сборе, Великая Отечественная война для нее закончилась.

С войны мама привезла в родное село на Украину свою новую выходную военную форму – это были все ее военные трофеи. Из шерстяной гимнастерки она сшила для своей мамы юбку.

МОЙ ДЕД БЫЛ УЧАСТНИКОМ ГЕРОИЧЕСКОГО МОРСКОГО ПЕРЕХОДА

АВЕРКИН СТЕПАН МОИСЕЕВИЧ

1916 г.р. Участвовал в боевых действиях с сентября 1942 по май 1945 на Северном флоте. Старший матрос., миноносец «Разъяренный». Награжден медалью «За оборону Советского Заполярья», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «За победу над Японией», Орденом Отечественной войны II степени.

В годы войны на Амурском судостроительном заводе строились и ремонтировались военные корабли, которые несли службу не только на Тихом океане, но и на Северном флоте, принимали участие в боевых операциях против нацистской Германии. 15 июля 1942 года от военного причала Владивостока отошли лидер эсминцев «Баку», эсминцы «Разумный», «Разъяренный», «Ревностный», построенные на Комсомольском судостроительном заводе. Им предстоял трехмесячный переход по северному морскому пути из Владивостока в Полярное. Помимо топлива, боекомплекта и припасов на кораблях находился особый груз — по три тонны золота в специальных ящиках. Он предназначался для передачи представителям США в счет оплаты поставок по Ленд-Лизу.

О своем деде – участнике тех героических событий, рассказывает его внук Аверкин Игорь Сергеевич.

Мой дед, Степан Моисеевич Аверкин был участником того героического перехода. Еще за 5 лет до начала войны он был призван в армию и служил на флоте. Когда началась война, он так и не успел демобилизоваться и даже не успел заехать домой, как был отправлен на фронт. Ему выпало служить на миноносце «Разъяренный». Позже эти события он подробно описал в своей книге «На боевом корабле», вышедшей в Хабаровске в 1952 г. Вот что он рассказывал:

-Туманным утром открылся Первый Курильский пролив. Однако лучи солнца высветили не только скалистые берега: навстречу нашему отряду шла японская эскадра.

Аверкин Игорь Сергеевич. Родился и вырос в Комсомольске-на-Амуре, работает на нефтезаводе. По его просьбе из Дальневосточной научной библиотеки г. Хабаровска была прислана книга «На боевом корабле», написанная его дедом. В память о деде Игорь Сергеевич воссоздал копию этой книги, которая теперь хранится в семейном архиве.

Перестроившись, японские корабли легли на параллельный курс, направив в нашу сторону мощные орудия и торпедные аппараты.

Приготовились к бою и мы. Что было на уме у союзника Германии, мы, конечно, не знали. Вот тогда впервые прозвучала для нас настоящая боевая тревога. Руки матросов лежали

на рукоятках, пальцы — на кнопках. Полный вперед! Одно короткое слово «Огонь!» — и море всколыхнется от мощных взрывов. Нервное напряжение длилось долго, пока японцы, установив курс наших кораблей, не скрылись за горизонтом.

Прошли Курилы, к счастью, без единого выстрела. Япония, конечно, не замедлила сообщить немцам о появлении наших ко-

раблей в Тихом океане. А караван эсминцев, благополучно миновав Камчатку, подошел к далекой северной бухте Провидения. Здесь нас ожидал легендарный ледокол «А. Микоян», совершивший «огненную кругосветку» с Черного моря, и караван транспортов.

Вместе с боевыми кораблями они составили «Экспедицию особого назначения» (ЭОН-18).

Эсминец "Разъяренный" после перехода. Фото из семейного архива Аверкиных

Здесь же, вдали от японского флота, корабли ждал американский крейсер. После того, как драгоценный

груз переправили на него, экспедиция 14 августа тронулась в путь. А уже через три дня в Чукотском море — там же, где погиб легендарный «Челюскин», — корабли затерло льдами. Началось сжатие, затрещали корпуса, спасала только специальная «ледовая шуба».

Экипажи самоотверженно боролись со стихией, и, наконец, 21 августа экспедиция вошла в Колючинскую губу Карского моря.

После небольшой передышки корабли вновь оказались во льдах. К тому времени к экспедиции примкнули почти все ледоколы страны. На перехват столь «лакомого кусочка» немцы послали в Арктику «карманный линкор» «Адмирал Меер». Но его действия, как и сопровождавшей его «волчьей стан» подводных лодок, окончились безрезультатно, а наши корабли 14 октября 1942 года бросили якорь в Кольском заливе.

Благодарность от главнокомандующего за участие в освобождении островов Сюмусю и Парамушир от 1 мая 1946 г. Хранится в семейном архиве.

Трудно даже перечислить все операции, выпавшие на их долю в годы войны.

С конца октября 1942 года, начались боевые походы, перемежаемые короткими стоянками в базах. Артподдержка советских войск, сопровождение конвоев по «арктическому огненному коридору» - району Баренцева моря восточнее острова Медвежий — дерзкие обстрелы вражеских позиции, поиск и уничтожение подводных лодок, отражение воздушных атак...

Снова вспоминает Степан Аверкин:

– В начале января 1945 года, когда радость близкой победы уже окрыляла нас, корабли снова вышли к берегам Норвегии, охраняя караван транспортов с подкреплениями для армии Мерецкого. Серые волны обрушивались на палубу и скатывались в море. Порой ударят с боку, и тогда весь корпус корабля гудит и дает крен. До туманного горизонта, сколько хватало глаз, непрерывно, словно в гигантском котле, кипела черная вода. После утомительной морской вахты я, не раздеваясь, лег на жесткую матросскую койку. И вдруг колоссальной силы взрыв потряс корпус, подняв стальную громаду в воздух. Казалось. В глубине моря проснулся вулкан. Я слетел с койки, больно ударившись о палубу, и как был, выскочил наверх. Весь корабль был окутан черным дымом. Корма все глубже опускалась в жгучую ледяную воду, и я пополз по круто вздыбившейся палубе наверх, к своему носовому орудью.

Вокруг корабля бушевали взрывы — это металась корабли из боевого охранения, чтобы отсечь вторую атаку. Мы тоже тупыми ныряющими снарядами били по подводной лодке. Корабль, давая крен, оседал все больше и больше. Но искалеченное до неузнаваемости судно наперекор всему не затонуло. Семнадцать часов боролись моряки с пожаром и подступавшей водой, с помощью буксира привели корабль в порт Линахамари, где поставили на ремонт.

Степан Аверкин с уцелевшими матросами «Разъяренного» участвовал потом в боях с империалистической Японией. Демобилизовался в 1946 году.

Долгое время работал в редакции газеты «Крылья Советов» авиационного завода, публиковался под псевдонимом Матросов. Являлся членом писательской организации г. Хабаровска. Писал рассказы, публиковался в журнале «Дальний Восток», его произведения часто звучали по радио. Он был интересным собеседником, хорошим рассказчиком, дружил со многими известными дальневосточными писателями.

Литературный дар Степана Аверкина в полной мере проявился в книге «На боевом корабле», которая вышла в 1952 г. в Хабаровске. Она посвящена его фронтовой жизни. Он прошел славный боевой путь, ему было о чем рассказать своим внукам. Степан Моисеевич Аверкин прожил 87 лет.

«НА САМОМ ДЕЛЕ Я РОДИЛСЯ В ВОЕННОМ БЛИНДАЖЕ»

- так начал свой рассказ Воробьев Леонид Дмитриевич. Об этом он знает из рассказа своей матери Воробьевой Екатерины Дмитриевны – участницы Великой Отечественной войны. Она говорила, что он родился в блиндаже зенитной батареи береговой обороны Северного флота на мысе Конишин полуострова Канин Нос 17 августа 1944 г. Хотя по паспорту местом рождения указан город Архангельск.

ВОРОБЬЕВ ДМИТРИЙ ТРОФИМОВИЧ

1924 г.р. Участвовал в боевых действиях с июня по сентябрь 1944 на Карельском фронте в составе 82 погранотряда войск НКВД. Старший сержант.

Награжден: двумя орденами Отечественной войны II степени, медалями – «За отвагу», «За оборону Советского Заполярья», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

ВОРОБЬЕВА ЕКАТЕРИНА ДМИТРИЕВНА

1922 г.р. Участвовала в обеспечении боевых действий с марта 1943 по май 1945 на фронтах Великой Отечественной войны в составе 555 арт. батареи береговой обороны.

Награждена орденом Отечественной войны II степени, медали – «За оборону Советского Заполярья», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

беду над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Воробьев Леонид Дмитриевич.

В городе Комсомольске-на-Амуре проживает с 1960 года. В течение 45 лет работал на авиационном заводе им. Ю. Гагарина. Заслуженный рационализатор РФ, почетный авиастроитель РФ. Литературным творчеством занимается с 1956 года. С 2010 г. является председателем Комсомольской-на-Амуре общественной писательской организации им. Г.Н. Хлебникова. Автор книг «Воздух надежды», «Судьбы крылатой прожитые годы», «Друзьям», «Радуга жизни». В 2013 г. при поддержке благотворительного фонда «Благовест», депутата городской Думы Э. Зайцева совместно с творческим коллективом педагогов и художников средней школы № 23 была выпущена книга детских стихов «Сказки коротышки дедушки Матвея». Средства, полученные от продажи книги, были переданы для операции и лечения тяжело больного малыша Артема Филитова.

О своей судьбе, о годах войны Екатерина Дмитриевна почти ничего не рассказывала детям. На их расспросы отвечала: «Да что тут рассказывать, всем было трудно и страшно не мне одной. Да и без слез вспоминать не могу. Дай Бог, чтобы в вашей жизни не было того, что мы вынесли». За неё красноречиво говорили медали и ордена, полученные за ратный и мирный труд.

Буквально за несколько дней до кончины мама сама рассказала сыну о детстве, о юности, о тяжких испытаниях, которые выпали на её долю. Об этом Леонид Воробьев подробно описал в биографическом очерке «История одной семьи»¹

В начале августа 1941 года в составе группы девчат Катюша Мельцева (девичья фамилия матери) как победитель соревнования среди фронтовых бригад, была направлена в г. Молотовск (ныне Северодвинск). Они должны были передать продукцию завода для формирующейся там воинской части. Когда орудия и пулеметы были переданы по назначению, девчата выступили перед бойцами с заранее подготовленными номерами художественной самодеятельности. Катюша пела. Успех был огромный. После концерта к ней подошел усатенький морячок-лейтенант и, смущаясь, попросил разрешения на переписку. Впервые ее назвали по имени отчеству - Екатерина Дмитриевна! Обменявшись адресами, дали друг другу обещание писать письма.

На следующий день девчата должны были возвращаться домой. Однако в результате ночного налета фашистских самолетов в транспорт попала бомба и он затонул. Для возвращения других судов не было. Всех девчат в этот же день определили в зенитный полк береговой охраны и поставили на довольствие.

Так Катюша стала зенитчицей.

В задачу береговых батарей входила защита входа в Белое море от проникновения вражеских кораблей, защита портовых сооружений и рядом находящегося аэродрома морской авиации от налетов вражеской авиации.

На войне Екатерина встретила свою судьбу. Им стал тот самый усатенький лейтенант, с которым они обменялись адресами, но только он уже был капитаном. Авиаполк, в котором служил капитан Михаил Курчаков, был переброшен в начале 44-го года под Мурманск, и Катюша до конца войны ничего не знала о судьбе своего мужа.

В начале августа Катюше предложили уехать в г. Архангельск на сохранение. Ребенок должен был родиться только в тылу, в мирных условиях. Но опять война внесла свои жестокие поправки. 15 августа 1944 г. был длинный полярный день. Накануне были проведены учебные стрельбы и батарея отдыхала. Ранним утром в нескольких сотнях метров от берега всплыла немецкая подводная лодка. С подлодки застрочил пулемет, прикрывая высадившийся десант. Один зенитный расчет погиб от прямого попадания снаряда. Несмотря на потери, девушки-зенитчицы не поддались панике, и буквально через три минуты с десантом было покончено. Немецкая лодка быстро погрузилась и ушла в открытое море. Но далеко ей уйти не удалось. Полученные сведения от зенитчиц дали возможность летчикам-североморцам разыскать пи-

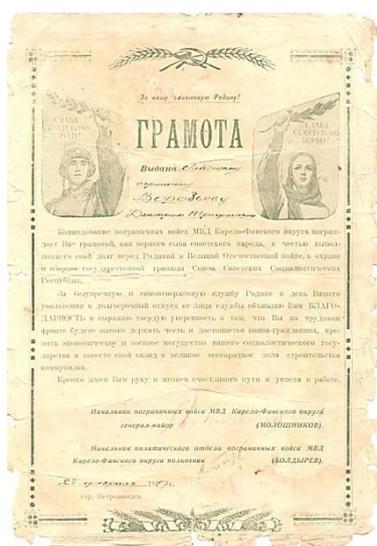
¹ История одной семьи (Биографический очерк) / Л. Воробьев. – В кн. Воздух надежды. Стихи и проза. - Комсомольск-на-Амуре: ОАО «КНААПО», 2007. – С. 210-219

ратствующую лодку и уничтожить её. Для Катюши этим событием закончилось пребывание на фронте.

Волнения, перенесенный стресс дали себя знать и 17 августа у неё родился сын, которого она назвала Леонидом. Через два дня обоих смогли отправить в Архангельск.

Почти до конца войны Катюша ничего не знала о судьбе мужа. В октябре 1945-го узнала, что муж был сбит над островом Рыбачьим, горел, лежал в госпитале. Его буквально выходила, кормя с ложечки, медсестра. И теперь они решили остаться вместе. Вот так ушел Михаил из жизни Екатерины и сына навсегда.

В начале 1946-го сержант Екатерина Мельцева получила назначение и продолжила службу в армии на пограничной заставе в поселке Мыс Корабельный на Кольском полуострове. Сын Леонид «служил» до 1949 года вместе с мамой. Здесь, на заставе, вышла замуж за сослуживца Дмитрия Воробьева, который усыновил маленького Леню. После демобилизации в 1950 году семья Воробьевых осела на Дальнем Востоке, в Николаевске-на-Амуре. Здесь в Николаевске-на-Амуре родились сестра и брат Леонида.

грамота, выданная младшему сержанту Воробьеву Д.Т. в связи с окончанием военной службы. 23 февраля 1949 г. Из семейного архива Л.Д. Воробьева

Старший брат матери, **Михаил Мельцев**, перед самой войной окончил танковое училище и служил в Белоруссии. Средний брат **Алексей Мельцев** служил на Балтике на подводной лодке.

В годы войны погибли оба. Сначала Михаил в боях под Гродно, а в 1943 г. от взрыва в торпедном отсеке прямо у пирса затонула подводная лодка Алексея.

О младшем из братьев Валентине Екатерина Мельцева узнала лишь в 1966 году. В 1965 году её дочь Татьяна при помощи редакции газеты «Пионерская правда» разыскала семью маминоного брата. Оказалось, что под Киевом Валентин попал в плен к фашистам. Лагерь, в котором он находился, освободили союзники: так он попал в Англию. Потом – репатриация в Россию и долгих семь лет сталинских лагерей. В 1954 году **Валентин Мельцев** был реабилитирован.

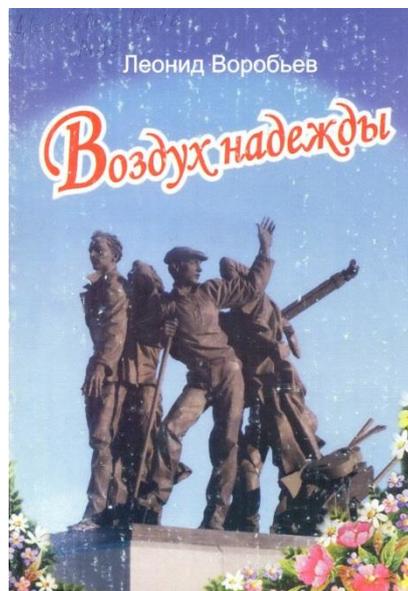
Каждый день, до поздней ночи мама с братом вспоминали о пережитом, и смеялись и плакали, не могли наглядеться друг на друга. Как встреча, так и расставание были со слезами на глазах. Но годы лагерей не прошли бесследно для Валентина, в 1978 г. его не стало.

Памяти братьев своей матери, погибших в годы Великой Отечественной войны, Леонид Дмитриевич Воробьев посвятил стихотворение

Под Курском

Не слышно соловьиных трелей,
Лишь листья с ветром говорят...
Шальные пули в ночь летели,
Кому пробьют сукно шинели,
Те с пулей в сердце вечно спят.
От них в звенящем рикошете
Щебенка сыплет со стены...
Бойцам плевать на все на свете,
Спиной к спине они, как дети,
Устало спят под гул войны.

А в небе звезды – часовые,
Сияньем трепетным своим,
Им посылают сны земные,
Пускай усталым, но живым...
Не слышно соловьиной трели,
Там, где развалины дымят.
Стволы орудий в ночь смотрели,
Как будто приказать хотели:
«Молчи, война, СОЛДАТЫ СПЯТ!»
24.04.2010 г.

И в заключение – строки из стихотворения Л. Воробьева «Курган Победы», посвященного ветеранам Великой Отечественной войны.

Взметнулась к небу на кургане
Трехгранной стелою война...
Чтут свято все однополчане
Друзей погибших имена.
Вновь кружка старого солдата
Передается по рукам...

За тех, кто пал в боях когда-то,
Пьют ветераны по сто грамм.
Склоняя головы седые,
Не прячут слезы старики...
Их внуки, близкие, родные
Кладут к подножию венки.

**СПАСИБО ВАМ, ОТЦЫ И ДЕДЫ,
ЗА МИР, ЗА ЖИЗНЬ, ЗА ДЕНЬ ПОБЕДЫ!**

Использованные источники

Книга Памяти. Ч.1 : Здесь поименно названы жители Хабаровского края, павшие смертью храбрых на фронтах Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. . - Хабаровск, 1994. - 512 с. : ил

Книга Памяти. Ч. 2 : Здесь поименно названы жители Хабаровского края, павшие смертью храбрых на фронтах Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. - Хабаровск, 1995. - 640 с. : ил.

Книга Памяти. Ч. 3 : Здесь поименно названы жители Хабаровского края, павшие смертью храбрых на фронтах Великой Отечественной войны, и защитники Отечества, умершие после войны от ран и контузий, полученных на полях сражений в 1941-1945 гг. - Хабаровск, 1998. - 512 с. : ил.

Книга Памяти : 60 лет Победы в Великой Отечественной войне. Ч. 4 : Солдаты победы . - Хабаровск : Кн. изд-во, 2005. - 956 с

Книга Памяти : здесь названы жители Хабаровского кр., участвовавшие в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг., а также павшие смертью храбрых на полях сражений или скончавшиеся от ран и болезней после войны. Вып. 5 : Солдаты Победы. - Хабаровск : РИОТИП, 2007. - 912 с. : ил.

Книга Памяти : здесь названы жители Хабаровского края, участвовавшие в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг., войне с милитаристской Японией и ныне живущие, а также павшие смертью храбрых на полях сражений или скончавшиеся от ран и болезней после войны. Вып. 6 ; Кн. 1 : Солдаты Победы. - Хабаровск : РИОТИП, 2010. - 576 с. : ил. - (65 лет Победы в Великой Отечественной войне)

Книга Памяти : здесь названы жители Хабаровского края., участвовавшие в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг., а также павшие смертью храбрых на полях сражений или скончавшиеся от ран и болезней после войны. Вып. 6 ; Кн. 2. - Хабаровск : РИОТИП, 2010. - 528 с. : ил.

Подвиг народа [Электронный ресурс] : Электронный банк документов «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». – Электрон. текст. и граф. данные. - Режим доступа: <http://www.podvignaroda.mil.ru/>. – Дата обращения (27 марта-22 апреля 2015)

Мемориал [Электронный ресурс] : Обобщенный банк данных содержит информацию о защитниках Отечества, погибших и пропавших без вести в период Великой Отечественной войны и послевоенный период. Списки репрессированных и умерших в лагерях и тюрьмах. – Электрон. текст. и граф. данные. - Режим доступа: <http://www.obd-memorial.ru/>. – Дата обращения (27 марта-22 апреля 2015)

На марше пятилетки / Сост. Н.Ф. Бабков, А.А. Лозиков, Г.С. Симоненко и др. - Хабаровск : завод имени Ленинского комсомола, 1974. – 125 с.

Хорошилов Е. Н. Комсомольск-на-Амуре - 80 : город, который мы не достроили.. / Е. Н. Хорошилов. - Комсомольск-на-Амуре : [б. и.], 2012. - 256 с. : ил.

Воробьев Л. Воздух надежды. Стихи и проза / Л. Воробьев. - Комсомольск-на-Амуре: ОАО «КНААПО», 2007. – 256 с.

Китаева М. От батрака до офицера ВМФ : [о Сабире Данаевиче Нармухаметове, офицере, кавалере орденов, участнике войны с Японией] / М. Китаева // Дальневосточный Комсомольск. - 2015. - 18 февраля(№ 20). - С. 15

Рудин С. ...И не кружится от заслуг голова / С. Рудин // Вечерний Комсомольск. – 2000. – 10 мая. – С. 7

А также использованы материалы из архивов Центральной библиотеки им. Н. Островского, из личных семейных архивов Шарангович Р.М., Хорошилова Е.Н., Китаевой М.А., Зуева В.Ф, Пересторонина Г.Ф, Сулейманова Р.А., Желдак Ю.В., Аверкина И.С., Воробьева Л.Д.